

А.Б. Галкин

Капитан Копейкин

КАПИТАН КОПЕЙКИН — герой «Повести о капитане Копейкине» в поэме Н.В. Гоголя «Мертвые души». «Повесть о капитане Копейкине» существует в трех основных редакциях; в современных изданиях печатается вторая, не пропущенная цензурой. Фольклорный источник образа Капитана Копейкина — цикл разбойничьих песен о воре Копейкине, в особенности «Копейкин со Степаном на Волге». Возможные литературные источники — «Вадим» Лермонтова, «Дубровский» и «Капитанская дочка» Пушкина. Метафорический смысл образа Капитана Копейкина заключен в имени, реализующем пословицу: «жизнь — копейка» (ср. в первоначальной редакции: «все привыкло, знаете, к распускной жизни, всякому жизнь — копейка, забубеешь везде такой, хоть трава не расти...»). Хотя Капитан Копейкин формально не связан с прочими персонажами поэмы, тем не менее ассоциативно образ Капитана Копейкина обращен к Чичикову («рыцарю копейки») — тоже разбойнику, грабящему казну. Рассказ почтмейстера о Капитане Копейкине вызван растерянностью «отцов города» перед аферой Чичикова и слухами о его разбойничьем прошлом. С Чичиковым Капитана Копейкина также связывает дух авантюризма и общее стремление обрести жизненное благополучие «богатством неправедным». Наконец, главнейший символ поэмы — «копейка». (Ср. завещание отца Чичикова, воплощенное сыном в жизнь: «больше всего береги и копи копейку: эта вещь надежнее всего на свете. Товарищ или приятель тебя надует и в беде первый тебя выдаст, а копейка не выдаст <...> Все сделаешь и все прошибеешь на свете копейкой».)

Капитан Копейкин — участник войны 1812 года, инвалид; под Красным или Лейпцигом ему оторвало руку и ногу. Капитан Копейкин приезжает в Петербург с целью выхлопотать пенсию, ибо, по его словам, «жизнию жертвовал, проливал кровь». Министр, «генерал-аншеф», пообещал на днях решить его вопрос. Капитан Копейкин в расчете на скорое получение денег, искушаемый соблазнами Петербурга, «сказочной Шехерезадой», устраивает кутеж. Между тем в приемной министра пенсию ему не назначают, «подносят все одно и то же блюдо: “завтра”». Капитан Копейкин бунтует, вследствие чего по приказу министра его отправляют за казенный счет на место жительства. Тогда Капитан Копейкин становится атаманом шайки разбойников в рязанских лесах (вторая и третья редакции). В первоначальной редакции «Повести», сверх того, Капитан Копейкин грабит исключительно казенное имущество, сколачивает капитал и бежит в Соединенные Штаты, откуда пишет покаянное письмо государю с просьбой помиловать его товарищей. Государь оказывается великодушным: повелевает не преследовать виновных и, исправляя упущение своих чиновников, основывает инвалидный капитал, гарантирующий улучшение жизни раненых.

Образ Капитана Копейкина двойствен у Гоголя. С одной стороны, чиновно-полицейская Россия, бездушный бюрократический Петербург намерены без жалости уничтожить Капитана Копейкина, как раздавили они Башмачкина, Пискарева, Поприщина; «преступное равнодушие столицы превратило защитника родины в атамана разбойничьей шайки» (В. Маркович). Петербург сближается с библейским Вавилоном, погрязшем в грехах, идолопоклонстве, забвении заповедей (Е. Смирнова), звучит тема грядущего возмездия (ср. с Башмачкиным, срывающим шинели в эпилоге). Вместе с тем Капитан Копейкин отнюдь не пассивен: подобно Поприщину, он требует мгновенного исполнения своей эгоистической претензии. Но если в подобной ситуации Башмачкин кончает смертью, а Поприщин безумием, то Капитан Копейкин выбирает бунт против государства как выход из социального тупика. Разбоем Капитан Копейкин стремится достичь социальной справедливости. Резкий противник бунта, Гоголь снижает образ

Капитана Копейкина, выделяя в нем хлестаковско-ноздревскую стихию. Капитан Копейкин одержим страстями зависти и гнева: он ест «огурец соленный да хлеба на два гроша», а в ресторане «котлетки с трюфелями», арбуз-громадище, дилижанс эдакой, ищет дурака, который бы заплатил сто рублей (ср. хлестаковский «в семьсот рублей арбуз»). Эти страсти порождены главной страстью — к копейке, перед ней бессилён и герой 1812 года. Страсти губят душу Капитана Копейкина. Хаотичному, бунтующему, дробящему мир Капитана Копейкина противостоит утопический образ мудрого и милостивого государя-миротворца, каким хотел бы видеть его Гоголь, писавший в «Выбранных местах из переписки с друзьями»: «Власть государя явление бессмысленное, если он не почувствует, что должен быть образом Божиим на земле».